

**«ОТ РОМАНТИЗАЦИИ К ДЕМИФОЛОГИЗАЦИИ»:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЯ КАВКАЗА У
ПУШКИНА И ЛЕРМОНТОВА**

Тугалова Сумбула Хакимовна

Самаркандский государственный педагогический институт

Факультет языков

Направление: Русский язык и литература

Султонова Зулхумор Сабатуллаевна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Аннотация: В данной статье проводится сравнительный анализ изображения Кавказа в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова в контексте эволюции романтического мировосприятия в русской литературе XIX века. Рассматривается процесс перехода от романтизации к демифологизации кавказского пространства, выявляются особенности художественного осмысления темы свободы, поэтического идеала и внутреннего конфликта личности. В произведениях Пушкина Кавказ предстает как символ поэтической вольности, героизма и духовного освобождения, как пространство экзотики и романтической гармонии. В творчестве Лермонтова данный образ усложняется и приобретает трагическую окраску: Кавказ становится не только символом свободы, но и пространством внутреннего разлада, духовного кризиса и разрушения романтической иллюзии. В статье доказывается, что эволюция образа Кавказа отражает более широкий процесс изменения художественного сознания эпохи — от идеализированного романтического мифа к философски углублённому и психологически напряжённому восприятию мира.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Кавказ, романтизм, демифологизация, романтический миф.

Введение

Образ Кавказа занимает особое место в русской литературе XIX века и становится одним из ключевых художественных символов эпохи романтизма. Для поэтов этого времени Кавказ выступал не только как географическое пространство, но и как своеобразный культурный миф, связанный с представлениями о свободе, героизме, экзотике и духовном обновлении. В творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова данный образ приобретает особую значимость, отражая эволюцию художественного сознания и изменение мировоззренческих ориентиров. У

Пушкина Кавказ предстает как романтический идеал — пространство поэтической вольности, внутреннего освобождения и гармонии с природой. В его произведениях кавказская тема связана с мотивами свободы, благородства и духовного поиска. Однако уже в творчестве Лермонтова происходит существенное переосмысление этого образа. Кавказ утрачивает однозначную идеализацию и превращается в сложное художественное пространство внутреннего конфликта и трагического разлада личности.¹

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью сопоставительного анализа художественных моделей Кавказа у Пушкина и Лермонтова в контексте перехода от романтизации к демифологизации. Сравнение позволяет выявить особенности авторского мировосприятия, определить роль кавказского текста в формировании романтической и постромантической традиции и проследить трансформацию литературного мифа в русской культуре XIX века.

Кавказ в творчестве А. С. Пушкина: романтизация пространства свободы

В поэтическом мире А. С. Пушкина Кавказ предстает как символ романтической свободы и духовного обновления. Он противопоставляется миру цивилизации, который ассоциируется с социальными ограничениями и внутренней несвободой личности. Кавказское пространство наполнено экзотикой, героикой и особой поэтической атмосферой, создающей ощущение гармонии между человеком и природой. В произведениях Пушкина Кавказ часто выступает как место внутреннего преображения героя. Здесь возможен выход за пределы обыденности, освобождение от светских условностей и обретение подлинного «я». Природа изображается величественной и одухотворённой, а человек — способным к благородным чувствам и высоким порывам.²

Романтическая идеализация проявляется и в образах горцев, которые символизируют независимость, честь и естественность. Их жизнь воспринимается как альтернатива искусственному обществу. Таким образом, Кавказ в пушкинском художественном сознании сохраняет черты

1. ¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. — М.: Наука, 1977–1979.

2. ² Соколов А. Н. История русской литературы XIX века (первая половина). — М.: Высшая школа, 2000.

поэтического мифа, где свобода и красота природы становятся основой гармоничного мировосприятия. Однако даже у Пушкина можно заметить первые признаки внутреннего напряжения, когда идеал сталкивается с реальностью. Тем не менее в целом его кавказский текст сохраняет романтический пафос и веру в возможность духовного освобождения.

Кавказ у М. Ю. Лермонтова: пространство внутреннего конфликта

В творчестве М. Ю. Лермонтова образ Кавказа значительно усложняется и утрачивает однозначную идеализацию. Если у Пушкина Кавказ преимущественно символизирует свободу и поэтический идеал, то у Лермонтова он становится пространством духовного кризиса и внутреннего разлада. Герой Лермонтова оказывается на Кавказе в состоянии глубокого внутреннего конфликта. Величественная природа не приносит ему гармонии, а лишь усиливает ощущение одиночества и отчуждённости. Пространство свободы превращается в пространство испытания, где раскрывается трагическая раздвоенность личности.³

Контраст между гармонией природы и дисгармонией человеческой души становится одним из ключевых художественных приёмов. Природа живёт по вечным законам, тогда как герой переживает сомнения, страсть, неудовлетворённость и духовную пустоту. Кавказ перестаёт быть местом спасения и становится зеркалом внутренней драмы. Таким образом, у Лермонтова происходит переосмысление романтического мифа: свобода оказывается недостижимой, если человек не способен преодолеть собственную внутреннюю несвободу.

От романтизации к демифологизации: эволюция художественного сознания

Сопоставление образа Кавказа у Пушкина и Лермонтова позволяет проследить эволюцию литературного мифа. У Пушкина преобладает романтическая модель, в которой Кавказ сохраняет черты идеального пространства свободы и гармонии. У Лермонтова же происходит демифологизация этого образа и его философское углубление. Демифологизация проявляется в отказе от однозначной идеализации природы и героического типа личности. Кавказ становится не только пространством поэтической мечты, но и ареной трагических противоречий. Герой уже не обретает гармонию, а сталкивается с невозможностью её достижения.

Эта трансформация отражает более широкий процесс изменения

3. ³ Фёдоров А. В. Романтизм в русской литературе. — М.: Академический проект, 2003.

художественного сознания эпохи. Романтический оптимизм уступает место психологической глубине и философской проблематике. Пространство перестаёт восприниматься как источник спасения, а человек оказывается центром трагического конфликта. Таким образом, переход от романтизации к демифологизации в изображении Кавказа свидетельствует о развитии русской литературы от раннего романтизма к более сложному, рефлексивному осмыслению человеческой судьбы и внутреннего мира личности.

Заключение

Проведённый сравнительный анализ показывает, что образ Кавказа в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова отражает эволюцию художественного сознания русской литературы XIX века. У Пушкина Кавказ сохраняет черты романтического идеала: он предстает пространством свободы, поэтической гармонии и духовного обновления личности. В его художественном мире кавказская тема связана с возвышенными чувствами, героизмом и верой в возможность внутреннего освобождения. В творчестве Лермонтова происходит демифологизация этого образа. Кавказ утрачивает однозначную идеализацию и становится пространством внутреннего конфликта, трагической раздвоенности и философского осмысления человеческой судьбы. Свобода перестаёт восприниматься как внешняя категория и осознаётся как сложная внутренняя проблема. Таким образом, переход от романтизации к демифологизации свидетельствует о глубоком изменении литературного мировосприятия — от романтического мифа к психологически и философски углублённому анализу личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. — М.: Наука, 1977–1979.
2. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. — М.: Художественная литература, 1989.
3. Белинский В. Г. Статьи о Пушкине и Лермонтове. — М.: Советская Россия, 1981.
4. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. — СПб.: Искусство, 1995.
5. Эйхенбаум Б. М. Лермонтов: Опыт историко-литературной оценки. — Л.: Наука, 1987.
6. Жирмунский В. М. Поэтика русской литературы XIX века. — СПб.: Наука, 1996.

7. Манн Ю. В. Русская литература XIX века. Эпоха романтизма. — М.: Высшая школа, 2005.
8. Гуковский Г. А. Реализм Пушкина и Лермонтова. — М.: Просвещение, 1979.
9. Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина. — М.: Художественная литература, 1967.
10. Соколов А. Н. История русской литературы XIX века (первая половина). — М.: Высшая школа, 2000.
11. Фёдоров А. В. Романтизм в русской литературе. — М.: Академический проект, 2003.
12. Виноградов В. В. Стиль Пушкина. — М.: Наука, 1999.
13. Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. — М.: Наука, 1987.